

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт русского языка имени В. В. Виноградова

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
V.V. Vinogradov Russian Language Institute

**Труды
Института русского языка
им. В. В. Виноградова**

XIII

Культура русской речи

Главный редактор А.М. Молдован

МОСКВА
2017

Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. Вып. 13. Культура русской речи. — М., 2017. 504 с.
ISSN 2311–150X

Издание основано в 2013 г.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Ю. Д. Апресян, академик РАН, профессор (Москва, Россия);
Бьёрн Вимер, доктор филологии, профессор (Майнц, Германия);
А. А. Гиппиус, член-корреспондент РАН, профессор (Москва, Россия);
М. Л. Каленчук, доктор филол. наук, профессор (Москва, Россия);
Туре Нессет, доктор филологии, профессор (Тромсё, Норвегия);
В. А. Плунгян, член-корреспондент РАН, профессор (Москва, Россия);
Вацлав Чермак, доктор филологии (Прага, Чехия);
А. Д. Шмелев, доктор филол. наук, профессор (Москва, Россия);
Ж. Ж. Варбот, доктор филол. наук, профессор (Москва, Россия).

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР ВЫПУСКА

А. Д. Шмелев, доктор филол. наук, профессор (Москва, Россия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ВЫПУСКА

Е. В. Бешенкова, к. филол. наук (Москва, Россия);
О. Е. Иванова, к. филол. наук (Москва, Россия);
М. С. Картышева, (Москва, Россия);
Е. Я. Шмелева, к. филол. наук (Москва, Россия).

Выходит 4 раза в год

Адрес редакции:

119019, Москва, ул. Волхонка, д. 18/2

E-mail: ruslang@ruslang.ru

Издательство зарегистрировано Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77–57258

©Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2017
©Авторы, 2017

**Proceedings
of the V.V. Vinogradov
Russian Language Institute**

XIII

Russian Linguistic Standards

Editor-in-Chief Alexander M. Moldovan

MOSCOW
2017

Proceedings of the V.V. Vinogradov Russian Language Institute, 2017, No. 13. Russian
Linguistic Standards. — M., 2017. 504 p.
ISSN 2311–150X

The Journal was founded in 2013

EDITORIAL BOARD

Yury D. Apresyan, D.Sc., Professor, Full Member of the RAS (Moscow, Russia);
Václav Čermák, Ph.D., (Prague, Czech Republic);
Alexey A. Gippius, D.Sc., Professor, Corresponding Member of the RAS, (Moscow, Russia);
Maria L. Kalenchuk, D.Sc., Professor (Moscow, Russia);
Tore Nettet, D.Sc., Professor (Tromsø, Norway);
Vladimir A. Plungian, D.Sc., Professor, Corresponding Member of the RAS (Moscow, Russia);
Bjoern Wiemer, D.Sc., Professor (Mainz, Germany);
Alexey D. Shmelev, D.Sc., Professor (Moscow, Russia);
Zhanna Zh. Varbot, D.Sc., Professor (Moscow, Russia).

CHIEF EDITOR OF THE ISSUE

Alexey D. Shmelev, D.Sc. (Moscow, Russia)

EDITORIAL BOARD OF THE ISSUE

Elena V. Beshenkova, Ph.D. (Moscow, Russia);
Olga E. Ivanova, Ph.D. (Moscow, Russia);
Marija S. Kartysheva, (Moscow, Russia);
Elena Ya. Shmeleva, Ph.D. (Moscow, Russia).

Address:

18/2, Volkhonka street, Moscow, 119019
E-mail: ruslang@ruslang.ru

The journal is registered by the The Federal service for supervision
of communications, information technology, and mass-media.
Registration certificate ПИИ № ФС 77–57258.

© by Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences, 2017
© by Authors, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Фонетика и акцентология

Н. Ю. Авина (Вильнюс) «В какую сторону думать?»: о культуре русской речи студентов-билингвов в ситуации языкового контактирования	13
Н. В. Богданова-Бегларян (Санкт-Петербург) Агрессивный узус или эволюция языковой нормы? (приглашение к дискуссии)	21
Л. Н. Дьякова, Н. А. Козельская, И. А. Стернин (Воронеж) Опыт описания сферы незнания и интереса носителя языка (на материале языкового сознания воронежцев)	35
А. Г. Жукова (Москва) Ненормы в современной коммуникации (на примере лексемы функционал)	42
О. С. Иссерс (Омск) Дай Бог не последний! (о вирусной эвфемизации в контексте массовой речевой культуры)	50
Е. М. Лазуткина (Москва) О разрушении национальных языков в эпоху глобализации	60
М. В. Ляпон (Москва) Игровая риторика — практикум по культуре речи	66
Н. Б. Мечковская (Минск) Языковая демократизация, либерализация и встречные процессы: соотношение стихии и планирования	75
О. В. Мяшчева, О. Б. Сиротинина (Саратов) Государственный (литературный) русский язык: обязательные и возможные сферы его использования, нормы и реальный узус	89
Е. А. Никишина (Москва) Наклейки на автомобилях как малый жанр в системе речевого взаимодействия на дороге	96
Е. Ю. Протасова (Хельсинки) Соблюдение регламента на конференции: реплики участников	104
Т. Б. Радбиль (Москва) Культурная апроприация заимствований в свете теории языковой концептуализации мира	114
Р. Ратмайр (Вена) Культура речи в этических кодексах компаний и реальное общение на примере обслуживания клиентов	122
Н. Н. Розанова (Москва) Разговорная лексика в «контексте» стереотипных ситуаций городского общения и проблемы ее словарного представления в «Толковом словаре русской разговорной речи» (ТСРР)	133
С. О. Савчук (Москва) Устная научная речь в свете корпусных данных	143
О. И. Северская (Москва) «Через время, через расстояние»: стилистическая ошибка, эллипсис или рекурсия нормы?	152
Г. Н. Склярская (Санкт-Петербург) «Так не говорят», или еще раз о системе, норме и узусе (взгляд лексикографа)	160

А. Э. Цумарев, Л. Л. Шестакова (Москва)	
О кодификации языковых норм в «Академическом толковом словаре русского языка» . . .	167
В. Д. Черняк (Санкт-Петербург)	
«Вечные вопросы» культуры речи в лексикографической традиции и современной словарной интерпретации	175
С. Д. Шелов (Москва)	
Основные проблемы терминоведения: некоторые итоги	183
А. Д. Шмелев (Москва)	
Возможна ли кодификация языковых норм в эпоху социальных и культурных изменений?	191
Е. Я. Шмелева (Москва)	
Язык «эффективных менеджеров»: общий жаргон или русский язык XXI века?	199
Т. В. Шмелева (Великий Новгород)	
Грамматика новгородцев: региональная норма?	206
Т. Е. Янко (Москва)	
О просодической вариативности	212

Лексика и грамматика: узус и норма

Е. Г. Борисова (Москва)	
О факультативных фрагментах смысла высказывания (еще раз о словах-паразитах)	222
И. Т. Вепрева, Н. А. Купина (Екатеринбург)	
Заметки об узусных сдвигах в лексической семантике	230
М. Я. Дымарский (Санкт-Петербург)	
Элиминация темы и постулат о базовом порядке слов в русском языке	237
С. М. Евграфова (Москва)	
Грамматика понимания и грамматика порождения текста и проблемы вербального обучения	245
О. П. Ермакова (Калуга)	
Возможности словообразования в сфере выражения логических категорий	254
Г. И. Кустова (Москва)	
Наречный квазирелятив как положено: семантика и типы употребления	264
А. Б. Летучий (Москва)	
Асимметрия употребления местоимений что и кто и морфологическая одушевленность	272
И. А. Магеррамов (Москва)	
О типовых нарушениях синтаксиса в современных медиатекстах	282
Е. В. Маринова (Нижний Новгород)	
Ценностные эпитеты в системе этических представлений современных пользователей Интернета	289
Н. А. Николина (Москва)	
Типы и функции контаминированных образований в современной русской речи	295
М. В. Трубицина (Москва)	
Согласование в конструкциях с названиями в русском языке	302
Е. В. Урысон (Москва)	
Наречие <i>сразу</i> : семантика и грамматика	311
М. Ю. Федосюк (Москва)	
Предложение как текст: стилистический и культурноречевой аспекты	321
О. Е. Фролова (Москва)	
Социальная стратификация: от метафоры к словообразованию	330
В. Н. Шапошников (Москва)	
Семантический потенциал частиц и развитие лексико-грамматических вариантов: границы слова и границы нормы	339

И. А. Шаронов (Москва)	
Мода на неизменяемость: история разрастания и современное состояние	347
М. В. Шульга (Москва)	
О развитии синтетических средств в динамике русского языка	356
С. Янурик (Будапешт)	
Английские заимствования с исходом на -Ш(Е)Н И -Ж(Е)Н в русском языке последних лет в свете словарных и корпусных данных	363

Орфография и орфоэпия

Е. В. Бешенкова (Москва)	
Ретроспекция как фактор ортологической политики орфографистов. Часть 1	374
Л. А. Вербицкая (Москва)	
Особенности фиксации орфоэпической нормы сегодня	382
С. В. Друговойко-Должанская (Санкт-Петербург)	
К чему (зиц)председателю дефис, или графикация как симптом	402
Л. В. Зубова (Санкт-Петербург)	
Орфографическая стилистика	413
О. Е. Иванова (Москва)	
Орфографическая кодификация и социальная динамика	423
И. Б. Иткин, В. Д. Пекарская (Москва)	
Международный скандал (сложные слова с первым компонентом меж- ~ между- в истории русского литературного языка)	432
В. В. Каверина (Москва)	
Основные тенденции употребления консонантного удвоения в заимствованных словах	441
М. С. Каргышева (Москва)	
Современное употребление и историческая динамика распределения первых компонентов дву-/двух- в сложных словах	450
И. В. Нечаева (Москва)	
Употребление прописной графемы: аргументы и факторы	456
Н. В. Николенкова (Москва)	
Употребление прописной буквы: история и современная кодификация	466
А. А. Плетнева (Москва)	
Народное правописание и реформа орфографии 1917–1918 годов	473
С. К. Пожарицкая (Москва)	
Орфоэпия в эпоху корпусной лингвистики: динамика вариантов и их оценка	482
С. В. Феликсов (Москва)	
Типы вариантных написаний религиозной лексики в лексикографических произведениях гражданской печати второй половины XVIII века	495

CONTENTS

New Trends in Russian: Problems of Codification of Linguistic Standards

N. J. Avina (Vilnius) «V KAKUJU STORONU DUMAT'?:»: the Russian Speech Culture of Bilingual Students in the Situation of Language Contacts	13
N. V. Bogdanova-Beglarian (Saint Petersburg) Aggressive Colloquial Usage or Language Norm Evolution? (Invitation to Discussion)	21
L. N. Dyakova , N. A. Kozelskaya, I. A. Sternin (Voronezh) On the Description of the Sphere of Ignorance and Interest of the Russian Language Speaker (in Language Consciousness of the Voronezh Region)	35
A. G. Zhukova (Moscow) Abnormalities in Modern Communication (the Case of the Lexical Unit 'funktional')	42
O. S. Issers (Omsk) DAJ BOG NE POSLEDNIJ! (Viral Euphemization in Mass Speech Culture)	50
E. M. Lazutkina (Moscow) The Destruction of National Languages in the Era of Globalization	60
M. V. Lyapon (Moscow) Game Rhetoric: a Guide to Speech Culture	66
N. B. Mechkovskaya (Minsk) Language Democratization, Liberalization and Counter Processes: Spontaneous Tendencies and Planning	75
O. V. Myaksheva, O. B. Sirotinina (Saratov) Russian as State (Literary) Language: Mandatory and Possible Spheres of Application, Norms and Real Usage	89
E. A. Nikishina (Moscow) Bumper Stickers as a Small Genre in The System of Speech Interaction on the Road	96
E. Yu. Protasova (Helsinki) Managing Time at Conferences: Turns of Participants	104
T. B. Radbil (Moscow) Cultural Appropriation of Borrowed Words in the Light of the Theory of Language Conceptualization of the World	114
R. Rathmayr (Vienna) Speech Culture in Codes of Ethics and Real Business Communication Using the Example of Customer Care and Service	122
N. N. Rozanova (Moscow) Colloquial Vocabulary in the Context of Typical Everyday Urban Situations and Its Lexicographic Description in "Explanatory Dictionary of Russian Everyday Speech". . .	133
S. O. Savchuk (Moscow) Oral Scientific Speech in the Light of Corpus Data	143
O. I. Severskaya (Moscow) «Through Time, through Distance»: Stylistic Error, Ellipse or Recursive Norm?	152
G. N. Sklyarevskaya (Saint Petersburg) "This is not the way to say it" or One More Time About the System, Norms and Usage (a Lexicographer's View)	160
A. E. Tsumarev, L. L. Shestakova (Moscow) Language Norms in the "Academic Explanatory Dictionary of the Russian Language".	167

V. D. Chernyak (Saint Petersburg)	
The Eternal Questions of Speech Standards in Lexicographic Tradition and Contemporary Dictionary Representation	175
S. D. Shelov (Moscow)	
Vivid Problems of Terminology Science: Some Results	183
A. D. Shmelev (Moscow)	
Codification of Linguistic Standards in the Context of Social and Cultural Changes	191
E. Ya. Shmeleva (Moscow)	
Language of Effective Managers: Common Jargon or Russian of the XXI Century	199
T. V. Shmeleva (Veliky Novgorod)	
Grammar of the Novgorodians: a Regional Norm?	206
T. E. Yanko (Moscow)	
Intonational Variation in Russian	212

Lexicon and Grammar: Language Usage and Norm

E. G. Borisova (Moscow)	
Non-Obligatory Components of Utterances (New Approach to “Empty Words”)	222
I. T. Vepreva, N. A. Kupina (Ekaterinburg)	
Notes on Usual Shifts in Lexical Semantics.	230
M. Ya. Dymarskij (Saint Petersburg)	
Topic Elimination and the Postulate of Basic Word Order in Russian	237
S. M. Evgrafova (Moscow)	
Grammar of Comprehension and Grammar of Text Generation in the Context of Verbal Teaching-and-Learning	245
O. P. Ermakova (Kaluga)	
Possibilities of Word Formation in the Sphere of Expression of Logical Categories	254
G. I. Kustova (Moscow)	
Adverbial Free Relative KAK POLOZHENO: Semantics and the Types of Use	264
A. B. Letuchiy (Moscow)	
Syntactic Asymmetry of the Russian Pronouns CHTO ‘what’ vs. KTO ‘who’ and Morphological Animacy	272
I. A. Magerramov (Moscow)	
Concerning Standard Violations of Syntax in Modern Media Texts	282
E. V. Marinova (Nizhny Novgorod)	
Value-based Epithets in the Ethnical System of Modern Internet users	289
N. A. Nikolina (Moscow)	
Types and Functions of Contaminated Constructions in Modern Russian Speech	295
M. V. Trubitsina (Moscow)	
Agreement in Constructions with Names in Russian	302
E. V. Uryson (Moscow)	
Semantics and Syntax of the Russian Adverb SRAZU ‘immediately’	311
M. Yu. Fedosyuk (Moscow)	
A Sentence as a Text: the Aspects of Stylistics and Speech Culture	321
O. E. Frolova (Moscow)	
Social Stratification: from Metaphor to Derivation	330
V. N. Shaposhnikov (Moscow)	
Semantic Potential of Particles and the Development of Lexical and Grammatical Options: the Word and Norm Borders	339
I. A. Sharonov (Moscow)	
About the Tendency not to Decline Borrowed Nouns in the Historical and Contemporary Perspective	347
M. V. Shulga (Moscow)	
On the Development of Synthetic Means in the Dynamics of Russian Language	356

Sz. Janurik (Budapest)
English Borrowed Words Ending in -SH(E)N and -ZH(E)N in Present-Day Russian
(on the Basis of Lexicographic and Corpus Data) 363

Orthography and Orthoepy

E. V. Beshenkova (Moscow)
Retrospection as a Factor in the Orthologic Policy of Spelling. Part 1 374

L. A. Verbitskaya (Moscow)
Present-day Documentation of the Orthoepic Norm 382

S. V. Drugoveyko-Dolzanskaya (Saint Petersburg)
What Does the Word (SITZ) PREDSEDATEL' Have a Hyphen for, or Graphisation
as a Symptom 402

L. V. Zubova (Saint Petersburg)
Orthographic Style 413

O. E. Ivanova (Moscow)
Orthographic Codification and Social Dynamics 423

I. B. Itkin, V. D. Pekarskaya (Moscow)
An International Scandal (Compound Words with the First Component
MEZH- ~ MEZHDU- in the History of Russian Literary Language) 432

V. V. Kaverina (Moscow)
Main Trends in Russian Consonant Doubling in Loan Words. 441

M. S. Kartysheva (Moscow)
Modern Usage and Historical Dynamic of Distribution of the First Components
DVU-/DVUKH- in Compound Words. 450

I. V. Nechaeva (Moscow)
The Use of Capital Grapheme: Arguments and Factors. 456

N. V. Nikolenkova (Moscow)
Usage of Capital Letters: History and Modern Codification 466

A. A. Pletneva (Moscow)
Popular Spelling and the Orthography Reform 1917–1918. 473

S. K. Pozharitskaja (Moscow)
Orthoepy under the Scrutiny of Corpus Linguistics: Dynamics of Variation
and Dynamics of Attitudes 482

S. V. Feliksov (Moscow)
Types of Alternative Writing of Religious Lexicon in Lexicographic Works
of the Civil Press of the Second Half of the 18th Century. 495

Е. А. Никишина

Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики

(Россия, Москва)

helene_nikichina@mail.ru

НАКЛЕЙКИ НА АВТОМОБИЛЯХ КАК МАЛЫЙ ЖАНР В СИСТЕМЕ РЕЧЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НА ДОРОГЕ

Статья посвящена относительно новой форме городского общения — наклейкам на автомобилях (речь идет о разных надписях и слоганах нерекламного характера, которые автовладельцы приклеивают на стекла, двери и бамперы своих автомобилей). Наклейки на автомобилях рассматриваются как малый речевой жанр. Прежде всего мы даем характеристику коммуникативной ситуации, в которой данный жанр реализуется. Основными тенденциями речевого общения в ситуации трафика являются интерактивность, языковая игра, творческое начало и конкуренция. Участники коммуникации взаимодействуют в рамках трех основных ситуаций: «водитель ↔ водитель», «водитель ↔ сотрудник дорожной полиции», «водитель ↔ пешеход». В зависимости от этого в наклейках реализуются различные коммуникативные стратегии: сообщение, оправдание, предупреждение, самоутверждение, угроза, призыв и другие. Наклейки на автомобилях различаются не только по своей коммуникативной направленности, но и по тематическому содержанию. Среди основных тематических категорий, представленных в наклейках, можно перечислить следующие: дорожное движение, личная информация о водителе, политический и патриотический дискурс. Велико число наклеек, имеющих сугубо фатическую направленность: это, например, наклейки-благодарности. Помимо прочего, в статье приводится сравнение речевого взаимодействия на дороге посредством наклеек с интернет-общением в чате, где определяющим фактором является анонимность участников.

Ключевые слова: речевой жанр, городская коммуникация, партнеры коммуникации, интерактивность, языковая игра, коммуникативная стратегия, наклейки на автомобилях.

Настоящая статья посвящена относительно новой форме городского общения, участниками которой являются владельцы личных автомобилей. Речь идет о так называемых «репликах-наклейках» — разных надписях, слоганах, которые автовладельцы приклеивают на стекла, двери и бамперы своих автомобилей (появление этой формы коммуникативного взаимодействия в рамках городского пространства

отмечается в [Китайгородская, Розанова 2001; 2003; 2010: 279], описание данного жанра см. в [Иссерс: 2009]). Спрос на подобные наклейки настолько велик, что уже повсеместно налажено их массовое производство. Разнообразие тем и форм слоганов так широко, что наклейки вполне можно считать совершенно самостоятельной процветающей формой дорожного фольклора.

Материалом исследования послужили наклейки-реплики нерекламного характера. То есть наклейки типа «IKEA — Везёт кому-то!» или «Строительство деревянных домов и бань + телефон» не рассматривались.

Прежде всего, следует сказать несколько слов об основных характеристиках коммуникативной ситуации, в которой функционирует рассматриваемый жанр. В наклейках на автомобилях выражаются основные тенденции коммуникации в городском пространстве, отмечавшиеся в ряде работ Н. Н. Розановой и М. В. Китайгородской, а именно: **прицел на интерактивность, использование различных приемов языковой игры и демонстрация творческого начала**. Правда, возможно, в последнее время личностное творческое начало в подобного рода текстах несколько редуцировалось, поскольку спрос на наклейки настолько возрос, что уже повсеместно налажено их массовое производство. Сейчас правильнее было бы сказать, что владелец автомобиля заявляет о своем настрое на творческий лад уже самим фактом размещения наклейки на принадлежащем ему транспортном средстве.

Что касается участников коммуникативной ситуации «общение на дороге», то тут можно говорить о том, что они выступают в следующих ролях: «водитель ↔ водитель», «водитель ↔ сотрудник ДПС», «водитель ↔ пешеход». Чаще всего при этом реализуется ситуация общения между водителями. Одной из определяющих характеристик общения в данном случае становится конкуренция, конкурируют водители по двух основным параметрам: компетенция в управлении транспортным средством и престижность марки автомобиля. Интересно отметить, что в этой ситуации конкуренции наиболее «многословны» как раз те, кто находится в более уязвимой позиции. То есть если говорить о конкуренции в области компетентности управления автомобилем, гораздо шире представлены реплики неопытных водителей (этот тип наклеек является самым многочисленным). При этом коммуникативные стратегии, которые они выбирают в данном случае могут быть разными:

Это и оправдание, и предупреждение, и самоутверждение, и шуточные угрозы: *Еду/паркуюсь как могу!; Я не пьяный! Я объезжаю ямы!; Могу учудить!; Осторожно! Путаю педали!; Осторожно! Люблю целоваться! (Явная отсылка к рок-песне «иномарки целуются»); Извините! За рулем девушка! Нервные клетки не восстанавливаются!; Не волнуйтесь! За рулем уже 5-й день!; Целуюсь лучше, чем паркуюсь!; Студент!; За рулем блондинка!; Я учусь, имейте совесть!; Голоса в моей голове заставляют меня ехать именно так*. Цель таких реплик предупредить других участников дорожного движения о том, что с данной машиной нужно вести себя осторожно и не слишком обращать внимание на возможные ошибки в вождении. Как видно из примеров, среди наклеек-реплик неопытных водителей особенно много таких, которые указывают на статус водителя, обычно с долей самоиронии.

В рамках данного типа наклеек не может не обращать на себя внимание совершенно очевидный сексизм: женщины, вне зависимости от их стажа и уровня вождения, по умолчанию большинством участников трафика считаются представителями категории неопытных водителей. Наряду с наклейками типа: *Мне можно! Я девачка!*; *За рулем блондинка!* *За рулем этой машины иногда ездит моя жена, прошу понять и простить*; *Уважай меня!* этот стереотип имеет устоявшееся невербальное воплощение (наклейка в виде дорожного знака с женской туфелькой на каблучке), это лишний раз подтверждает его укорененность в системе коммуникации на дороге.

Опытные водители, по-видимому, не испытывают необходимости самовыражаться и самоутверждаться посредством наклеек, указывающих на их статус. Зато они реализуют свой творческий потенциал, выступая в роли блюстителей за соблюдением ПДД и корпоративного поведения на дороге. В данном случае их основные стратегии — это совет, наставление и реже угроза:

Не води свой автомобиль быстрее, чем летает твой ангел хранитель!; *Я тебя пропустил, ты аварийкой не поморгал, не надо так*; *Еще раз посигналишь, вообще никуда не поеду!*; *Тише едешь — больше командировочных!*; *Тише едешь — меньше должен!*; *Едь куда думаешь и думай, куда едешь!*; *Не можешь обогнать, перепрыгни!*; *Прижимайся ближе — одного научила, научу и другого* (на машине с оторванным бампером); *Соблюдай дистанцию! Возможен выброс тормозного парашюта*; *Обгоняй! Кто-то ждет твои почки!* В последнем примере даже использован черный юмор.

Среди водителей выделяется категория тех, кто щеголяет своим лихачеством: *Тише едешь — меньше русский!*; *За рулем мотоциклист!*; *Мужик за рулем!*; *За рулем Шумахер!*; *Тормоза для трусов!*; *ПДД? Не, не слышал!*

Вернемся к идее конкуренции в ситуации трафика и поговорим теперь о конкуренции между обладателями дорогих и дешевых машин. Как и в случае с конкуренцией по параметру «компетенция водителя», в данном случае наблюдается такая же асимметрия: более многословны те, кто находится в более уязвимой позиции, т.е. в данном случае владельцы дешевых и, как правило, старых машин отечественного производства. Им присуще стремление оправдаться за несоответствие уровня своего транспортного средства общепринятым стандартам. Чаще всего это самооправдание выливается в реплику-самоутверждение, смысл которой можно передать пословицей «мал золотник, да дорог»: *Зато не в кредит (о старой разбитой русской машине)*; *Зато не пешком!*; *Ад был переполнен, пришлось вернуться назад!*; «Газель», на которой сверху и крупно написано: «Mercedes», ниже и чуть мельче: «болел в детстве много»; на Оке: «Вырасту — джипом стану!»; на УАЗе: *Меня не возьмет никакая зараза, я русский мужик, я водитель УАЗа*. Таким же образом обыгрываются приобретенные недостатки автомобилей:

— царапины и вмятины: *Чак Норрис was here!*; *Моль погрызла!*; *В салки больше не играю!*;

— загрязнение: *Чистый джип — позор хозяина!*; *Танки грязи не боятся!*; *Это не грязь — это пот*; *Это не грязь — это загар*; *Грязь лечебная! Не смывать!*; *Мыть не буду — она наказана!*

Владельцы дорогих автомобилей практически не испытывают потребности дополнительно заявлять о статусе своей машины, за редким исключением: (*На Lincoln Navigator*) *Размер имеет значение!* (пример О.С. Иссерс); *Двухлитровым должен быть только пакет сока* (наклейка на крупном автомобиле с намеком на объем двигателя).

Напомним, что все приведенные выше наклейки относятся к теме дорожного движения и представляют ситуацию общения водитель ↔ водитель. Продолжим эту тему, но теперь перейдем к менее распространенной ситуации, где партнеры коммуникации — это водитель ↔ сотрудник ДПС, например: *Понять и простить*; *Понять, простить и отпустить*; *Остановка без причины — признак дурачины*; *Официальный спонсор ГИБДД*; *Памятка сотруднику ДПС: 1. Представиться (ФИО, звание, должность); 2. Назвать причину остановки; 3. Разъяснить права и обязанности; 4. Быть сдержанным и вежливым при общении*. В последнем примере налицо игра со статусным распределением ролей партнеров коммуникации. Совершенно очевидно, что подобные экземпляры появляются как результат работы механизма языковой самообороны. Они вырастают из официальных объявлений и построены по их образу и подобию, только обращены в противоположную сторону.

Еще более редкой в рассматриваемом коммуникативном пространстве является ситуация взаимодействия между водителем и пешеходом. Основная стратегия, которая используется здесь: косвенными средствами запугать пешехода: *Одного понять не могу, почему пешеходы уверены в исправности моих тормозов больше, чем я?!*; *Пешеходы бывают двух видов — шустрые и мертвые*.

Пока мы рассмотрели только то, как в жанре «автомобильных наклеек» реализуется тема дорожного движения, но круг тем, затрагиваемых этими наклейками гораздо шире. Помимо дорожной темы, можно выделить следующие типы дискурса: дискурс, связанный с частной жизнью владельца автомобиля, политический дискурс и патриотический. К дискурсу, связанному с частной жизнью автомобилиста, мы относим наклейки, в которых содержится какая-то информация, напрямую связанная с водителем и, как правило, выполняющая какую-либо утилитарную функцию, например, сообщить другим участникам дорожного движения о том, кто и куда едет в автомобиле, включая пассажиров: *Baby on board!*; *Нежный груз*; *Малыш / ребенок в машине*; *Хреначу на дачу*; *Кто куда, а мы жениться!*; *Молодожены*; *Just married*; *За рулем двое!* Как вы думаете, что здесь имеется в виду?

В случае наклеек *У меня родился сын!*; *Еду за дочкой!*; *Ураа! Я стал папой!* к сообщению информации добавляется фатическая интенция ‘поделиться положительными эмоциями, похвастаться’. Нередки наклейки-благодарности: *Спасибо, дорогая, за дочку!*; *Любимая, спасибо за сына!* Случается даже такое, что с помощью автомобильных наклеек делают предложение руки и сердца: *Любимая, выходи за меня замуж!* Как видно из примеров, в этом типе наклеек несколько реже используется языковая игра — возможно потому, что здесь на первый план выдвигается всё же информативный компонент сообщения. Кроме того, важно отметить, что в данном сегменте наклеек не столь важно разграничение ситуаций

по параметру «партнеры коммуникации» — это связано с тем, что адресатами этих наклеек могут быть, как другие водители, так и все остальные обитатели городского пространства. В данном случае это никак не влияет на текстовое воплощение жанра.

Если наклейки, посвященные дорожной тематике и личной жизни водителя, существуют сравнительно давно, то наклейки, реализующие политический и патриотический типы дискурса, появились совсем недавно. Вот несколько примеров наклеек на тему политики: *Обама пЛОХой!*; *Куплю шкуру Обамы! Дорого!*; *Какая власть, такие и дороги; Бомблю Игил; Страной правят 3,14дарасы!*; *Путин, как ты всем О 100 3,14здел!*; *Единая Россия — партия жуликов и воров!* Автовладелец может использовать наклейку как способ сообщить о своих политических воззрениях и даже как инструмент агитации: *За Навального!*

Как мы уже успели заметить, неотъемлемой чертой автомобильных наклеек является их лаконичность, это связано с тем, что язык трафика в целом весьма ограничен: в ходе дорожного движения из соображений безопасности и экономии времени водители не могут использовать весь арсенал вербальных и невербальных средств, которым обычно пользуется человек в ситуации устного контактного общения. Чтение длинных надписей возможно только в условиях городской пробки. Поскольку эта ситуация давно уже не редкость для жителей мегаполисов, некоторые водители размещают на своих автомобилях целые поэмы. В данной поэме пересекаются две темы — дорожное движение и политика:

*Отпускаю я сцепление, нажимаю плавно газ,
С мазохистским наслаждением еду, тихо матерясь,
Оторвать бы руки-ноги и мужицкий инструмент,
Кто построил те дороги, что рассыпались в момент.
Не дошло до нас цунами, и давно уж нет войны,
Так откуда ж эти ямы на дорогах всей страны?
Господа Единороссы Дима, Вова, Леня М.!
Расскажите, где бабосы на ремонт асфальтных ям?
Прозвучит, конечно, резко, но достала всю страну
По весне менять подвеску и платить налог в казну!*

Совершенно очевидно, что политический дискурс, сформировавшийся в рамках жанра «наклейки на автомобилях», — это своего рода антитоталитарный язык нашего времени.

Патриотический дискурс в автомобильных наклейках начал активно развиваться в последние годы вместе с пропагандой праздника победы над фашистской Германией в Великой отечественной войне, обычно размещение наклейки на автомобиле сопровождается завязыванием георгиевской ленточки на антенне, зеркале заднего вида и т.п. Вот примеры таких наклеек: *Спасибо деду за победу!*; *Подвиг героев бессмертен — 1941–1945; Мы помним, мы гордимся!*; *На Берлин!*; *T-34 Броня крепка и танки наши быстры!*

И политические, и патриотические наклейки не дифференцируются по параметру «адресата», они адресованы в одинаковой мере всем участникам городской коммуникации.

Нетрудно заметить, что многие автомобильные наклейки излучают агрессию (особенно ярко это выражается в «политических» наклейках). Вообще, можно сказать, что интеракция на дороге балансирует между двумя основными формами общения: игровой, шутливой формой и агрессией. Агрессия выражается в первую очередь в употреблении грубой, инвективной и подчас даже обценной лексики, при этом языковая игра может сочетаться с агрессивным словоупотреблением, например, в способе эвфемизации употребляемой лексики: используется шифр, основанный на ребусах: *А дороги здесь — 3,14здец!; Путин, как ты всем О, 100, 3,14здел!; Страной правят 3,14дарасы!; Yahooею от этих дорог!* Кроме того, может использоваться рифма: *Хреначу на дачу!*; нестандартное обыгрывание пословиц и поговорок: *Бабло побеждает зло*. Однако встречается и агрессия в чистом виде, т. е. не прикрытая языковой игрой, как в следующем примере: *Мэр за*бал уже с этими пробками! Идите на х*й с такими ценами на бензин!* Не менее распространены случаи, когда агрессия выражается непосредственно в выборе речевого акта — прямой или ироничной угрозы, например: *Еще раз посигналишь, вообще никуда не поеду!; Обгоняй! Кто-то ждет твои почки!*

Вероятно, повышенная агрессия в коммуникации на дороге связана с анонимностью (водитель транспортного средства обезличен в системе трафика). Кроме того, важным фактором является практически полное отсутствие обратной связи, характерное для многих типов опосредованного общения. Т. Вандербильт в своей книге о психологии поведения на дорогах проводит такую параллель: «Быть участником дорожного движения — все равно что выходить в интернет-чат под псевдонимом. Мы свободны от своей личности, нас окружают люди, известные лишь под «никами» (на дороге — спрятавшиеся за номерными знаками). В чатах мы забываем обычные ограничения. Психологи называют это «эффектом онлайн-растормаживания». Как и внутри машины, мы скрыты облаком анонимности, и нам кажется, что мы можем позволить себе стать самими собой» [Вандербильт 2013: 24]. Как и в чатах, никто не отвечает за свои слова. Они могут написать кому-то неприятное сообщение, а затем просто выйти из системы, оставив своего собеседника в бессильной злобе. Это сравнение можно обобщить, поскольку в некоторой степени все сказанное Т. Вандербильтом верно не только для коммуникации в системе трафика, но и для всего городского пространства: сила города в том, что человек попадая туда становится анонимным, и эта анонимность открывает ему гораздо большие возможности, чем в ситуации, где все знакомы.

Если говорить о сходстве речевого взаимодействия на дороге с общением в Интернете, то невозможно оставить без внимания совершенно новый тип автомобильных наклеек, сформировавшийся под влиянием социальных сетей: *Бибикни, если гордишься Россией!; Бибикни, если любишь!; Обаму в яму! Если согласен, посигналь!; Если веришь в Деда Мороза! Посигналь два раза и т.п.* Здесь налицо

стремление автомобилистов смоделировать поведение интернет-пользователей в социальных сетях с их системой «лайков».

В качестве заключения отметим, что жанр «автомобильная наклейка» лингвоспецифичен не в меньшей мере, чем, скажем, анекдот. Нередко смысл наклейки понятен адресату лишь потому, что ему знакомы и понятны приемы языковой игры, лежащей в основе текста наклейки, равно как и визуальный ряд, сопровождающий этот текст. Только это и делает возможным адекватное функционирование данного жанра в системе городской коммуникации. Носители другой культуры, даже если они хорошо знают русский язык, могут не понять смысла, заложенного в тексте автомобильных наклеек.

Литература

Вандербильт Т. Трафик. Психология поведения на дорогах. М.: «Эксмо», «Манн, Иванов и Фербер», 2013. 432 с.

Иссерс О. С. «Речевые коллекции» как объект лингвистического анализа // Жанры речи. Вып. 6. Жанр и язык. Саратов, 2009. С. 150–161.

Китайгородская М. В., Розанова Н. Н. Малые письменные жанры в городском общении: на пути к диалогу // Капанадзе Л. А. (сост.), Кузьмина С. М. (отв. ред.). Жизнь языка: Сб. ст. к 80-летию М. В. Панова. М.: Языки славянской культуры, 2001. С. 256–262.

Китайгородская М. В., Розанова Н. Н. Современное городское общение: типы коммуникативных ситуаций и их жанровая реализация (на примере Москвы) // Современный русский язык: Социальная и функциональная дифференциация. М., 2003. С. 103–126.

Китайгородская М. В., Розанова Н. Н. Языковое существование современного горожанина: На материале языка Москвы. М.: Языки славянских культур, 2010. 496 с.

Elena A. Nikishina

National Research University Higher School of Economics

(Russia, Moscow)

helene_nikichina@mail.ru

BUMPER STICKERS AS A SMALL GENRE IN THE SYSTEM OF SPEECH INTERACTION ON THE ROAD

The article addresses a new form of city urban communication, namely, car stickers. By this term I mean non advertising inscriptions and slogans that car owners stick to glasses, doors and bumpers. I regard these stickers as a small speech genre. In the beginning the situation where this genre is used is briefly described. The main properties

of communication in the situation of road traffic are interactivity, a wide use of language game, creativity and concurrence. The interaction of participants in this sphere of communication is covered by three main sub-situations: “driver ↔ driver”, “driver ↔ road police officer” and “driver ↔ pedestrian”. The stickers can realize various communicative strategies and functions: information, excuse, warning, self-affirmation, threat, appeal, and so on. Another parameter that distinguishes the stickers is thematic content. It can include the following categories: road traffic in general, personal information about the driver, political and patriotic discourse. A large number of stickers, for instance, expressions of gratitude have only a phatic function. The article also includes a comparison between the stickers and communication in internet chats, which is also to a high extent regulated by the anonymity of participants.

Key words: speech genre, urban communication, participants of communication, interactivity, speech game, communicative strategy, car stickers.

References

Vanderbilt T. *Trafik. Psikhologiya povedeniya na dorogakh* [Traffic: Why We Drive the Way We Do (and What It Says About Us)]. Moscow, «Eksmo», «Mann, Ivanov i Ferber», 2013. 432 p. (In Russ.)

Issers O. S. ["Speech collections" as an object of linguistic analysis]. *Genres of speech. Genre and language*. 2009, Issue. 6. Saratov. pp. 150–161. (In Russ.)

Kitaigorodskaya M. V., Rozanova N. N. [Small written genres in urban communication: on the way to dialogue]. Kapanadze L. A. (Comp.), Kuzmina S. M. (Edited). *Zhizn' yazyka: Sb. st. k 80-letiyu M. V. Panova* [Life of language: Collected articles to the 80th anniversary of M. V. Panov]. Moscow, Languages of Slavic Culture, 2001. pp. 256–262. (In Russ.)

Kitaigorodskaya M. V., Rozanova N. N. [Modern urban communication: types of communicative situations and their genre realization (on the example of Moscow)]. *Sovremennyi russkii yazyk: Sotsial'naya i funktsional'naya differentsiatsiya* [Modern Russian language: Social and functional differentiation]. Moscow, 2003. pp. 103–126. (In Russ.)

Kitaigorodskaya M. V., Rozanova N. N. *Yazykovo sushchestvovanie sovremennogo gorozhanina: Na materiale yazyka Moskvy* [Linguistic existence of a modern citizen: On the data of the language of Moscow]. Moscow, Languages of Slavic Cultures, 2010. 496 p. (In Russ.)